

УДК 94(470) «19»

В.П. Зиновьев

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ В 1895–1917 гг. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Включение Сибири в общероссийский рынок труда проявилось в сближении условий существования и борьбы рабочих Сибири с общероссийскими. Быстрый рост кадров индустриального пролетариата в сочетании с социал-демократической агитацией вызвал в предреволюционный период в Сибири невиданный ранее подъем рабочего движения, определил его качественное отличие от борьбы рабочих края в предшествующее время. Дается статистический анализ рабочего движения в Сибири в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: рабочее движение, Сибирь, стачка, социал-демократия.

За последние 6 лет XIX в. стачки становятся в Сибири главной и массовой формой рабочего движения. В 1895–1900 гг. три пятых всех участников рабочего движения были стачечниками. Таким образом, борьба рабочих Сибири, бывшая пролетарской по содержанию с 80-х гг. XIX в., в последние годы XIX в. становится пролетарской и по форме своего выражения. В 1901–1904 гг. эта тенденция усиливается, участники стачек, демонстраций, митингов, массовок, члены рабочих организаций составляли 78,8% всех участников рабочего движения. Итоговые подсчеты за 1895–1904 гг. дали следующие результаты: из 72475 участников борьбы 45036, или 62,1%, были стачечниками, произошла 321 стачка. Кроме того, в других кратковременных формах объединения рабочих – 38 демонстрациях, митингах, массовках – участвовало 5086 рабочих (7% участников движения), в 68 постоянных организациях – не менее 1186 рабочих (1,6%). В 73 волнениях участвовало 10959 рабочих (15,1%). Пассивные методы борьбы рабочих – жалобы и побеги – отошли на третий план, к ним прибегали 9583, или 13,2% всех участников борьбы.

Существенно изменился в десятилетие 1895–1904 гг. и характер организованности движения. Наиболее крупные стачки принимали ту или иную степень организации – ими руководили выборные, стачечные комитеты, социал-демократические кружки, группы и комитеты. Таких стачек произошло 89, в них участвовали 22560 чел., или 50,1% всех зарегистрированных нами забастовщиков. Вместе с членами постоянных и временных объединений они составили 39,8% всех участников рабочего движения.

Вместе с тем в рабочем движении в предреволюционный период преобладали стихийные выступления — экономические стачки, волнения, жалобы и побеги. Из 321 стачки стихийными были 111. Характер организованности большинства

(121) выступлений неизвестен, но можно уверенно отнести подавляющую их часть к стихийным, поскольку организованные выступления определяются по источникам не только с помощью прямых указаний на наличие организующего ядра, но и по описанию хода стачки. Большая часть стачек, характер которых определить не удалось, были краткими вспышками протеста, направленного на достижение сиюминутных целей.

Существенные изменения произошли в предреволюционное десятилетие и в движущих мотивах борьбы рабочих Сибири. Если суммировать стачки, волнения, коллективные обращения к хозяевам и властям, то обнаружится, что вне зависимости от формы главной целью выступлений было сохранение или повышение размера оплаты труда (в 230 случаях из 442), сокращение рабочего времени (в 62 случаях), улучшение условий труда и быта (в 37 случаях). Основные экономические требования наемных рабочих были главными в трех из четырех выступлений трудящихся Сибири. Требование уважения человеческого достоинства уже редко становилось главным в протестах рабочих. Отмечено 23 таких выступления. Против кабальных контрактов рабочие выступали 18 раз. Эти данные свидетельствуют о серьезном ослаблении до- и раннекапиталистических методов эксплуатации в экономике Сибири, выделении капиталистического антагонизма во все более чистом виде.

Анализ характера направленности выступлений обнаруживает, что стачки являлись преимущественно наступательными (в 162 случаях из 321). Оборонительных стачек было 134 (41,7%). Волнения, наоборот, в подавляющем большинстве (61 из 73) случаев носили оборонительный характер. Они были связаны в основном с задержкой заработной платы или с протестами против ее низкого уровня. Результативность выступлений рабочих в 1895–1904 гг. осталась в целом на преж-

нем уровне. Большинство стачек (133 из 321) и волнений (33 из 73), результат которых выявлен, окончились поражением. Меньшая часть стачек (114) и волнений (15) завершилась удовлетворением требований полностью или частично. Коллективные обращения встречали, как правило, отказ (в 41 случае из 48). Выступления рабочих вызвали серьезную тревогу администрации и крупные репрессивные меры. Для подавления стачек и волнений 12 раз вызывались войска, было арестовано 656 чел., уволено 2708 чел., выслано на места приписки этапом 530 чел. Качественно новым элементом в мотивах рабочего движения стали политические требования. Они отмечены в 22 стачках, в 14 из которых приняло участие 1228 чел. Появление политических мотивов в стачках, массовая политическая агитация через листовки, организационное оформление социал-демократического движения в Сибири позволяют считать период 1901–1904 гг. временем сознательного участия сибирских рабочих в классовой борьбе.

Участие рабочих Сибири в политическом движении началось несколько ранее и проявилось, прежде всего, в создании марксистских пропагандистских кружков. В 1896–1900 гг. их возникло 8 (первый из них во главе с В.Е. Воложаниным в Томске), были созданы 2 социал-демократические группы. Всего в Сибири в 1896–1903 гг. было образовано 19 рабочих марксистских кружков, 5 социал-демократических групп, 5 комитетов Сибирского социал-демократического союза (1901–1907 гг.), которые в январе 1903 г. стали комитетами РСДРП (Томский, Омский, Красноярский, Иркутский, Читинский). Всего в 35 социал-демократических организациях Сибири нами учтено не менее 168 чел. Сведения эти, конечно, неполны. Партийные документы, которые могли бы помочь восстановить численность социал-демократических организаций, вследствие конспиративных условий, постоянных репрессий практически не сохранились. В «Кратком обзоре социал-демократической деятельности в Сибири 1 января – 1 июля 1905 г.» Сибирский союз определил численность рабочих в своих рядах накануне революции в «две – две с половиной сотен» [1. С. 110]. Влияние других политических течений на рабочих было слабым. В Иркутске существовали краткое время кружок, затем группа анархо-синдикалистского характера. Под социал-демократическими лозунгами проходили большинство демонстраций, митингов, массовок. Лишь однажды малочисленную сходку удалось собрать И.К. Махайскому и его последователям в

Иркутске. Всего в Сибири в 1902–1903 гг. было 6 демонстраций, 3 митинга, 29 массовок. Во всех этих кратковременных объединениях приняло участие 5086 чел.

В 1899–1904 гг. социал-демократы издали 209 листовок, брошюр и газету, обращенных к рабочим. Наиболее интенсивно открытая агитация велась в 1903 г. В 1899 г. было опубликовано 3 издания, в 1901 – 5, в 1902 – 60, в 1903 – 107, в 1904 – 35. Кроме организаций Сибирского союза РСДРП, к рабочим 6 раз обращались группы ПСР в Сибири, 4 раза – анархо-синдикалисты. Основным видом нелегальной литературы были листовки – 207 названий, затем брошюры – 13 наименований и 1 газета. Большинство нелегальных изданий в Сибири, обращенных к рабочим, было малотиражными – от нескольких десятков до нескольких сотен экземпляров, по чисто техническим причинам. Типографские издания могли иметь несколько тыс. экз. Участвовали социал-демократы и в легальных организациях рабочих – кооперативах, обществах взаимопомощи. Эти объединения, как правило, не имели четкой политической позиции, были малочисленны. К 1905 г. было образовано 10 обществ и 5 касс взаимопомощи, 12 кооперативов.

В 1895–1904 гг. серьезно изменилась структура рабочего движения в Сибири. Если ранее подавляющее число участников рабочего движения составили горняки, то в этот период их большинство стало относительным. С учетом всех форм движения среди участников борьбы горняков было 31268, или 43,1%. Впервые значительную силу в движении составили строители, прежде всего на железных дорогах, – 10112 (14%). Молодой отряд сибирского железнодорожного пролетариата сразу же стал играть заметную роль – 19257 участников (26,6%). В предреволюционные годы он вышел в авангард борьбы. В 1902–1904 гг. железнодорожники бастовали 27 раз (13198 участников), в то время как в 44 стачках горняков участвовали 6512 чел. Кроме того, железнодорожники участвовали в демонстрациях, митингах, сходках, носивших экономический и политический характер, организовали 4 кооператива. Таким образом, роль лидера рабочего движения в Сибири перешла от мануфактурных рабочих (горнорабочих) к рабочим механизированного производства (железнодорожникам).

Слабее выразилось участие в рабочем движении пролетариата обрабатывающих отраслей: в стачках приняло участие 1252 чел., в волнениях – 2730 чел. Главной силой движения в этих отраслях стали фабричные рабочие. Они составили 88%

всех участников рабочего движения в обрабатывающей промышленности Сибири. Участие рабочих других отраслей производства в борьбе своего класса было эпизодичным: 7 раз (497 участников) бастовали лесорубы, 5 раз (40 участников) – приказчики, 2 раза (146 участников) – речники. Рабочие механизированного производства стали главным объектом социал-демократической пропаганды и агитации, опорой социал-демократических организаций.

В течение 10 предреволюционных лет в Сибири произошло смещение центра рабочего движения. Если раньше главными очагами борьбы рабочих были горные районы, то в 1895–1904 гг. – города и железная дорога. Общее число участников рабочего движения в городах и на строительстве и эксплуатации железных дорог – 36772 чел. – превысило половину всех участников рабочего движения в крае в этот период. В течение 1895–1904 гг. четко прослеживается тенденция утверждения городов в роли центров борьбы рабочих. Если в 1895–1900 гг. в них произошло 19 стачек (3881 участник), то в 1901–1904 гг. – 71 (13778 участников). В последние же 4 года в городах прошли крупнейшие волнения железнодорожников (в Омске) и строителей (в Иркутске), все митинги и демонстрации, массовки рабочих, созданы почти все экономические и политические организации рабочих. Немногие города – Омск, Томск, Красноярск, Иркутск, Чита, Новониколаевск – были в это время центрами борьбы сибирского пролетариата. Общее число участников рабочего движения в 1901–1904 гг. в городах (23,1 тыс. чел.) составило 52,6% их общего числа в Сибири. В городах и по линии железной дороги распространялась нелегальная литература, велась работа революционеров-профессионалов. Погубернское распределение стачек и волнений показывает, что наиболее активное движение рабочих наблюдалось в Иркутской губернии – 108 стачек и 22 волнения, затем в Енисейской – 79 стачек и 16 волнений, Томской – 71 стачка и 9 волнений, Забайкальской – 49 стачек и 15 волнений, Омском уезде Акмолинской обл. – 3 стачки.

Таким образом, в предреволюционное десятилетие в рабочем движении в Сибири произошли важнейшие количественные и качественные изменения. Главной силой движения вместо мануфактурного приискового рабочего стал рабочий механизированного производства – железнодорожного транспорта и обрабатывающей промышленности. Рабочее движение стало пролетарским по форме своего выражения, а основным оружием борьбы явилась, как и в других регионах Азиатской Рос-

сии, стачка. Резко выросла активность движения. Если в 1861–1894 гг. ежегодно происходило менее 4 стачек и 5 волнений, то в 1895–1904 гг. – ежегодно 32 стачки и 8 волнений. Повысилась организованность борьбы. Под влиянием социал-демократической пропаганды и агитации рабочие Сибири включились в борьбу политическую. Организационно оформилось социал-демократическое движение. Рабочее движение из районов таежных приисков переместилось в города и на линию железной дороги. Прошли первые открытые демонстрации и митинги. Пролетариат в Сибири стал влиятельной политической силой. Рабочее движение в Сибири, значительно отстававшее во второй половине XIX в. и по уровню развития, по интенсивности от общероссийского, в начале XX в. стало быстро подтягиваться к нему.

Рабочие Сибири сыграли важнейшую роль в событиях революции 1905–1907 гг. Стачки рабочих в Сибири, как и в Европейской России, являлись барометром общественного движения. Анализ наиболее общих сведений о стачечном движении показывает на резкий рост активности рабочих. За первые девять месяцев 1905 г. произошло столько же стачек, сколько за предыдущие 10 лет. Пик стачечной борьбы в Сибири пришелся на наивысший подъем революции – на октябрь–декабрь 1905 г. Активность рабочих (по числу стачечников) выросла еще в 2,5 раза. За 12 дней Всеобщей октябрьской политической стачки в Сибири бастовали 28,4 тыс. работников на 719 предприятиях (767 стачек). Как и в Европейской России, интенсивность стачечного движения в 1906 и 1907 гг. снизилась по сравнению с 1905 г. Сравнение показывает на значительно меньшую активность рабочих Сибири. В 1905 г. бастовали 30% работников несельскохозяйственных отраслей, в 1906 г. – 7,8%, в 1907 г. – 3,3%. В фабрично-заводской промышленности России аналогичные показатели – 163,8%, 65,8%, 41,9% соответственно. В Октябрьской стачке приняли участие в России 1,42 млн чел., или 17,3% рабочих, в Сибири – 7,7% [2. С. 13, 14; 3. С. 180].

Наиболее активной частью рабочих Сибири были железнодорожники, которые бастовали в период революции 221 раз и дали 63% стачечников (92645 чел). Рабочие Красноярских мастерских и депо бастовали 19 раз, Читинских – 18, Омских – 12, на ст. Иннокентьевская – 11, на ст. Тайга – 10, в Кургане, Зиме, Слодянке, Оби. Нижнеудинске, Иланской, Иркутске, Верхнеудинске – от 5 до 8 раз. Рабочие обрабатывающей промышленности бастовали 321 раз (11769 участников), при этом 229 раз бастовали рабочие фабрик (11192

участника). Наиболее часто бастовали типографские рабочие Иркутска, Томска, машиностроители Тюмени и Омска, работники Красноярского монопольного склада. Большое число стачек в торговле – 1314 с 12667 участниками объясняется тем, что рабочих и служащих торговых заведений часто снимали с рабочих мест железнодорожники и печатники во время городских стачек. Подавляющее число стачек – 1891 (90,5%) из 2089 – прошло в городах, в них участвовали 114158 (77,7%) чел. из 146940 всех забастовщиков. Центрами движения были Красноярск, Чита, Омск, где находились главные ж.-д. мастерские, старые торгово-промышленные центры Иркутск, Тюмень, Томск. Горнорабочие, лидеры прошлых лет, остались на втором плане – 63 стачки и 20,5 тыс. участников.

Политические мотивы в стачечных выступлениях рабочих Сибири преобладали только в октябре – декабре 1905 г. – 93,2%, в первые 9 месяцев 1905 г. они составляли 12%, в 1906 г. – 43,7%, в январе – июне 1907 г. – 37,3%. В политических стачках преобладали общедемократические требования – свержение самодержавия и предоставление политических свобод. Экономические стачки были наступательными и в основном завершались выполнением требований, из которых главным было повышение заработной платы. Рабочие Сибири получили опыт массовых общегородских и профессиональных стачек. Первыми из них стали стачка в Тюмени 28 мая – 3 июня 1905 г., когда бастовало 51 предприятие и 6 тыс. рабочих, стачка, в которой приняли участие 5 тыс. рабочих, в Томске 4–17 июля 1905 г., последней стала общегородская стачка в Тюмени в апреле 1907 г. (2 тыс. рабочих). В период революции рабочие Сибири начали создавать профессиональные союзы – 66 с 8888 членами, что составило примерно 2,6% рабочих Сибири (в России – 4%). Получили они также опыт политической власти, организовав в Красноярске Совет рабочих депутатов, Совет депутатов служащих и рабочих управления депо и станции Иркутск, Совет рабочих депутатов станции Иннокентьевская.

Стачки были главным, но не единственным способом борьбы рабочих. Наиболее яркими событиями стали митинги, демонстрации, собрания. В 805 учтенных таких событиях в Сибири приняли участие 398 тыс. чел. Безусловно, это не только рабочие, а также средние городские слои – служащие, учащиеся, лица интеллигентных профессий. Далеко не во всех городских центрах Сибири рабочим досталась роль первой скрипки в революционном оркестре. Несомненно, что они были главными в Чите, Красноярске, Тюмени, однако в

Томске, Иркутске главными действующими лицами были служащие железнодорожных управлений, торговых заведений, учащиеся и интеллигенция. Здесь организующей силой революционного движения стали не комитеты политических партий и стачечные комитеты рабочих, а профсоюз интеллигентов и служащих в Иркутске – «Союз союзов» и городская дума в Томске.

Рабочие Сибири преимущественно находились под влиянием социал-демократов. Число организаций РСДРП в Сибири выросло до 35 с 2,5 тыс. членов, в том числе 8 комитетов с 1,6 тыс. членов. Социал-демократы руководили наиболее крупными выступлениями рабочих, демонстрациями, восстаниями. Они издали 560 листовок, обращенных к рабочим, тиражом более 1,2 млн экз., издали 13 газет общим тиражом в 205 тыс. экз. Для сравнения Партия социалистов-революционеров (5 комитетов и 13 групп) имела в своих рядах три сотни рабочих, издала 82 листовки, направленные на пропаганду среди рабочих, тиражом в 60 тыс. экз. Таким образом, в 1905–1907 гг. авангард рабочего движения в Сибири был социал-демократическим. Рабочие Сибири получили опыт массовой открытой политической борьбы и политической власти. В межреволюционный период, как следует из данных табл. 3, главным оружием рабочих Сибири в борьбе за свои экономические и политические права также была стачка. Лидером стачечного движения вновь стали горнорабочие, которые бастовали 3766 раз (57 тыс. участников). Рабочие обрабатывающих отраслей бастовали 287 раз, строители – 89 раз, работники торговли – 78 раз, водники – 60 раз, а железнодорожники – 48 раз (8 тыс. стачечников). Это связано со стабилизацией состава работников, увеличением числа семейных, постоянных работников, весьма инертных в плане социальной активности. Не способствовали участию в борьбе полувоенный режим и хорошие заработки.

Вновь рабочее движение переместилось за городскую черту: 56% стачек произошло в горных районах и на реках. Крупнейшим выступлением рабочих Сибири стала Ленская забастовка 28 февраля – 7 июня 1912 г., превратившаяся в событие общероссийского политического значения. Началась она как экономическая стачка 48 приисков (6 тыс. рабочих) акционерного общества Лензото. Но после расстрела демонстрации рабочих 4 апреля на Надеждинском прииске они выдвинули требование наказания виновников расстрела.

Политические мотивы работников Сибири после революции вновь отошли на второй план. Главным требованием стало повышение заработ-

ной платы. Появились новые мотивы – признания профессиональных союзов и солидарности с рабочими России и других стран. Непролетарские формы борьбы потеряли всякое значение. На общественную жизнь Сибири влияли лишь голодные бунты 1916 г., в которых участвовали работницы. Заметную роль стали играть постоянные организации рабочих – профессиональные союзы, кооперативы и общества взаимной помощи. Политические организации, действовавшие в среде рабочих и служащих, в период реакции и нового революционного подъема были чрезвычайно слабы, вследствие репрессивной политики властей [4]. Однако не пропаганда партий определяла уже политические настроения рабочих, а опыт прошлых лет. Социальная активность рабочих проявлялась не только в политических и экономических организациях, но и в досуговых, просветительных, благотворительных организациях [5; 6].

Общие итоги рабочего движения в 1895 – феврале 1917 г. сведены в таблицу. Главной фигурой рабочего движения стал рабочий машинной индустрии – механизированного транспорта, горнозаводской и фабрично-заводской промышленности. Рабочие фабричного производства в 1895 – феврале 1917 г. дали 52 % стачечников, а с шахтерами угольных копей и золотых промыслов, переживавших переходную стадию от мануфактуры к фабричному предприятию, – четыре пятых участников стачечного движения. Специфическое средство борьбы наемных работников – стачка – стала главным орудием борьбы сибирских рабочих.

Интенсивность рабочего движения возросла многократно. Если в 1830–1894 гг. ежегодно в активных протестах участвовали 1,7 тыс. работников, то в 1895 – феврале 1917 г. – 34,3 тыс. чел., а в период первой русской революции – 235,6 тыс. чел. Рабочие выступления стали преимущественно

Таблица

Основные итоги рабочего движения в Сибири в 1895 – феврале 1917 г.*

Формы рабочего движения	Периоды рабочего движения			
	1895–1904	1905 – май 1907	Июнь 1907 – февраль 1917	1895 – февраль 1917
Стачки	321(207)	2089(1286)	960(707)	3370(2200)
Кол-во участников	45036	146940	98667	290643
Демонстрации	6(4)	96(61)	12(9)	114(74)
Кол-во участников	2200	105254	3880	111334
Собрания	29(18)	425(214)	198(108)	652(340)
Кол-во участников	1586	97707	8599	107892
Митинги	3(3)	282(151)	28(11)	313(165)
Кол-во участников	1300	194973	19230	212503
Волнения	73(51)	20(6)	62(22)	155(79)
Кол-во участников	10959	1378	7909	20276
Общества взаимопомощи	10(8)	8(4)	15(4)	33(16)
Число членов	675	275	863	1813
Профсоюзы	–	66(35)	53(19)	119(59)
Число членов	–	8888	2287	11175
Кооперативы	12(7)	7(2)	61(41)	80(50)
Число членов	235	181	25156	25572
Кассы взаимопомощи	5(3)	2	34(8)	41(11)
Число членов	108	Неизв.	790	898
Органы власти (Советы, стачкомы, комитеты ж.д.)		41(28) 358		41(28) 358
Коллективные обращения к властям	48(15)1581	99(19)3004	168(38)8926	315(72)13511
Акты террора	5	9	6	20
Организации РСДРП	35(23)168	34(30)2033	65(35) 1942	134(88)4143
Организации ПСР, анархистов, действовавшие среди рабочих	2	28(15)1445	10(2)29	40(17)1474
Организации либералов, действовавшие среди рабочих	–	–	3(3) 18	3(3)18
Монархические организации, действовавшие среди рабочих	–	–	3(1)17	3(11)17
Издания РСДРП	211	637(375)	152(72)	1000(447)
Экземпляры	200 тыс.	1655 тыс.	100 тыс.	1955 тыс.
Издания ПСР, анархистов, обращенные к рабочим	14	82(27)	48(14)	144(41)
Экземпляры	15 тыс. экз.	60 тыс. экз.	32,1 тыс. экз.	107,1

*Источник подсчета: Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика в трех т. / под ред. д.и.н. Н.В. Блинова и к.и.н. В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. Т. 1: XVII в. – 1904 г. 374 с.; 1990. Т. 2: 1905 – июнь 1907 г. 377 с.; 1991. Т. 3: Июнь 1917 г. – февраль 1917 г. 345 с.; Зиновьев В.П. Рабочее движение в Сибири в мануфактурный период: дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1992. Т. 1. 461 с.; Т. 2. 217 с

организованными, то есть имеющими цели, планы, продуманные требования, организационные штабы. В 1895–1904 гг. в таких протестах участвовали 50,1% стачечников, в период Первой русской революции – 71,6%, в межреволюционный период – 62,1%. Накануне 1917 г. в экономических организациях (профсоюзы, общества и кассы взаимопомощи, потребительские кооперативы) в Сибири состояли 65,3 тыс. рабочих, или каждый седьмой работник несельскохозяйственной сферы.

По сравнению с рабочими Европейской России рабочие Сибири отставали и в социальной зрелости и в классовой активности лет на 30. Рабочие машинной индустрии стали главным субъектом стачечного движения в Европейской России уже в 1870-е гг., тогда как в Сибири – во второй половине 90-х гг. XIX в. (железнодорожники и горняки). Города Сибири стали центрами рабочего движения только в период Первой русской революции.

Рабочие Сибири приобрели свой политический авангард в виде организаций РСДРП, хотя среди рабочих действовали и организации ПСР, либеральных и правых партий. В предреволюционный период в Сибири действовали 10 комитетов и групп РСДРП, в период Первой русской революции – 29 с 2685 членами (ПСР – 18 с 129 членами), в межреволюционный период – 65 с 1942 членами, в то время как организаций ПСР – 10, Партии народной свободы – 3, монархических партий – 3. Накануне 1917 г. в Сибири было 43 организации РСДРП с 911 членами. Организации РСДРП руководили наиболее крупными выступлениями рабочих в Сибири, имевшими всероссийский резонанс, в том числе Октябрьской политической стачкой в 1905 г., восстаниями в Чите и Красноярске, Ленской стачкой 1912 г.

Политическая активность сибирских рабочих в целом была невысокой. В 1895–1904 гг. в политических стачках участвовали около 3% стачечников, в период Первой русской революции – 56%, в июне 1907 г. – феврале 1917 г. – 26 %. На рабочих были направлены основные агитационные усилия социал-демократов: 210 листовок и брошюр в 200 тыс. экз. в предреволюционный период, 637 изданий в 1665 тыс. экз. в период Первой русской революции (изданий ПСР – 82 в 60 тыс. экз.) и в межреволюционный период, когда расширились

возможности легальной агитации, 152 издания в 100 тыс. экз. Политически активные рабочие Сибири находились в основном под влиянием социал-демократов, без ярко выраженного предпочтения какой-либо фракции РСДРП. Слой рабочих социал-демократов был тонок – 1–2 тыс. человек, или 0,2–0,4 % рабочих Сибири. Слой экономически активных рабочих Сибири составлял 50–60 тыс. участников стачечного движения, то есть около десятой части наемных рабочих [2. Т. 3. С. 61]. Основная часть рабочих Сибири накануне революционных событий 1917 г. представляла собой пассивную массу. Однако в целом рабочие Сибири были наиболее активным социальным слоем населения края накануне 1917 г. Самодержавие и в центре и на местах потеряло доверие народа, жандармы фиксировали «рост симпатий городского населения к социал-демократам» [7. С. 180]. Организованные рабочие оказались силой, способной подхватить падающую власть. В листовке Военно-социалистического союза в Томске в феврале 1917 г. «Кто должен победить?» давался прямой ответ: «Ужасная война, начатая капиталистами и их правительствами для нашего порабощения, должна окончиться победой рабочих над капиталом. Мы, рабочие, должны победить!» [8. С. 212].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большевики* Западной Сибири в период первой русской революции 1905–1907 гг. Новосибирск, 1958. С. 110.
2. *Рабочее движение* в Сибири: историография, источники, хроника, статистика: в 3 т. / под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990. Т. 2: 1905 – июнь 1907 г.
3. *Ленин В.И.* О статистике стачек в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 19. С. 380.
4. *Макарчук С.В.* Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.). Кемерово, 1994. 299 с.
5. *Дегальцева Е.А.* Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002. 288 с.
6. *Попов Д.И.* Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск, 2006. 512 с.
7. *Томск.* История города от основания до наших дней / под ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.
8. *Чугунов М.И.* Антивоенные листовки в Томске в канун Февральской буржуазно-демократической революции // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Томск, 1976. С. 212.